

Алексей Гужаковский
Пробуждение.
Наследница
замка

Алексей Гужаковский

Пробуждение.

Наследница замка

<https://litres.ru/74415549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кира просыпается в тёмном замке без памяти. Над ней качается ржавое лезвие, стены дышат, а время уходит. Единственное, что у неё есть, — руна на запястье, пульсирующая в такт сердцу. Чтобы выжить, нужно вспомнить, кто она. Но замок не отпускает просто так: каждый шаг — ловушка, каждый камень забирает часть души.

Вместе с болтливым Дорианом, который шутит даже над пропастью, и лучницей Ларой, потерявшей себя в коридорах, Кира собирает пять древних камней. За ними — правда о прошлом, драконья кровь в жилах и тень брата, застывшего между жизнью и смертью. Но замок не просто тюрьма. Он — клетка для отца, заплатившего свободой за её спасение.

Когда руины падают, Кира выходит на свет. Но свобода оказывается иллюзией. На горизонте ждёт Странник, разрушающий города одним жестом. Чтобы остановить его, нужно сделать выбор: остаться в безопасности или шагнуть в бой, даже если страшно.

Для тех, кто верит, что свобода — это смелость идти вперёд,
когда страшно.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Алексей Гужаковский

Пробуждение.

Наследница замка

ЧАСТЬ 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Свист. Первый — высокий, тонкий, он прорезал сон и вонзился в грудь. Второй — ближе. Кира открыла глаза.

Над ней качалось лезвие. Ржавое, длинное — оно висело на дрожащей цепи. Скрип... Медленно. Кира смотрела, как лезвие опускается, как цепь трясётся. Ещё три цикла — и оно достанет её горло.

Она дёрнулась — плечо врезалось в камень, острая грань рассекла кожу на правой руке. Боль обожгла, растеклась по предплечью. Она откатилась к стене, ударившись спиной о камень. Лезвие прошло так близко, что срезало несколько прядей волос. Волосы упали на плечо. Запах железа ударил в нос — холодный, металлический, пугающий. Кровь из пореза капнула на каменный пол.

Кира встала на четвереньки, вдохнула и закашлялась. Пыль заполняла ноздри, горло, лёгкие. Она протёрла глаза, но мир расплывался в серо-чёрных пятнах. Только силуэты — тяжёлые, металлические, качающиеся. Вжик! Лязг! Четы-

ре. Может, пять. Кровь билась в ушах, смешиваясь со скрипом цепей.

Она поднялась — колени тряслись. Сжала зубы, но они застучали друг о друга. В ушах звенело, сердце билось где-то в горле. Зал был огромным, каменным. Потолок терялся в темноте, и цепи уходили туда, как нити гигантского паука.

Взгляд упал на руки. Грязные, пальцы в ссадинах, и на правой — свежий порез, из которого сочилась кровь. На запястье — рисунок. Не татуировка. Что-то другое. Она провела по нему пальцем и отдёрнула руку — кожа под пальцем горела. Руна билась в такт сердцу.

Ничего не помнила. Только этот зал. Только звук и боль в плече. И кровь на руке.

Кто-то крикнул.

Кира повернулась. Парень висел на каменной плите, которая держалась на ржавых тросах. Один из них уже перетирался — сыпались искры. Парень держался за край плиты обеими руками, пальцы побелели. Под ним — пустота. Чёрная, зияющая.

— Как тебя зовут?! — крикнул он, перекрывая грохот.

Она открыла рот — горло свело судорогой, вместо голоса вырвался лишь хриплый выдох. Она покачала головой.

Он ухмыльнулся — криво, коротко.

— Дориан! — крикнул он. — Ну давай, придумай что-нибудь!

Плита под ним просела. Кира побежала.

Она прыгала с одной плиты на другую, не глядя, каждым прыжком чувствуя, как камень вибрирует под подошвами. Третья плита качнулась — она едва не упала, но успела оттолкнуться. Когда плита под Дорианом начала падать, Кира прыгнула. Вытянула руку, на лету схватила его за запястье, и они вместе рухнули на соседнюю плиту, ударившись о стену.

Кира оказалась снизу. Спина врезалась в камень, в глазах потемнело. Дышать было нечем — от пыли.

Дориан откатился в сторону, сел, прислонившись к стене. На скуле — глубокая царапина, из неё сочилась кровь.

— Ты... — начал он.

— Потом, — перебила она, пытаясь отдышаться. — Дай отдышаться.

Он кивнул, помолчал и вдруг усмехнулся.

— А тебя-то как называть?

Кира посмотрела на своё запястье. Руна всё ещё билась, но уже слабее.

— Не знаю. Не помню.

— Ладно, — сказал он, усмехнувшись. — Будешь Кирой. Так проще. Звучит как имя героини, которая вытащит нас. Или умрёт через пять минут. Посмотрим.

Кира посмотрела на него с недоверием.

— Ты всегда такой?

— Какой?

— Разговариваешь, когда надо бежать.

— Это мой способ справляться со страхом, — пожал он

плечами. — Работает не всегда, но хотя бы не скучно.

Над ними снова скрипнул маятник. Кира подняла голову и увидела: стены двигались. Медленно, едва заметно, но двигались — камни тёрлись друг о друга. Казалось, сам замок дышал. Время уходило.

Она не помнила его лица, но помнила чувство. Рядом с ним она впервые перестала дрожать. Значит, он был свой.

— Вставай, — сказала она.

— Я уже встаю, командир.

Впереди был коридор — узкий, тёмный. Кира вошла в него первой. Сзади раздался грохот — камни посыпались. Она не обернулась.

Коридор сужался, пришлось согнуться почти пополам, плечи задевали влажные стены.

— Ты хоть что-нибудь помнишь? — спросил Дориан.

— Ничего. А ты?

— Лица. Какие-то лица. И звук. Как будто кто-то плачет.

Впереди показался свет — бледный, зеленоватый. Он падал откуда-то сверху. Кира вышла в зал и остановилась.

Зал был круглым и маленьким. В центре — колодец, наполненный водой. Тёмной, почти чёрной, неподвижной, как стекло. Кира ступила вперёд и заметила — в отражении на полу её лицо не повторяет её движений. Она посмотрела на свою руку. Кровь с пореза всё ещё сочилась. Она сжала кулак — капля крови упала в воду.

Вода дрогнула. Отражение исчезло.

Пол под ногами треснул. Кира отпрыгнула — плита, на которой она стояла, ушла вниз. Вода хлынула через край. Дориан схватил её за руку, дёрнул на себя.

— Держись, или я прибую тебя сам! — крикнул он.

Кира перекатилась на безопасную плиту. Пол за её спиной обрушился с грохотом. Кира вскочила, споткнулась о край плиты и едва не упала в провал.

— Кто ты?! — крикнула она, не оборачиваясь.

Из тени донёсся хриплый голос:

— Торбьорн. Я здесь дольше всех. Пей!

Фляга пролетела через зал. Кира поймала её на лету, отпила, обжигая горло холодной водой, и швырнула обратно.

— Что ты знаешь обо мне?!

— Метка наследницы! — он показал на её запястье, где пульсировала руна. — Ты уже была здесь!

Стена за его спиной треснула, и из щели посыпалась каменная крошка. Торбьорн дёрнулся в сторону, припадая на правое плечо — он был ранен.

— Как я здесь оказалась?! — крикнула Кира.

— Ты пришла сама! — крикнул Торбьорн. — С амнезией! Замок забрал память, чтобы ты не сбежала!

— Зачем я здесь?!

— Чтобы вспомнить! Чтобы спасти того, кого потеряла!

Дориан схватил её за руку.

— Кира, мы не можем здесь стоять!

— Иди к колодцу! — крикнул Торбьорн. — Вода примет

тебя! Ныряйте, дураки!

Кира рванула вперёд, увлекая Дориана за собой. Торбьорн шагнул следом, но что-то остановило его. Он замер, глядя на неё.

— Ты иди, — сказал он тихо, почти беззвучно. — Я не могу. Замок держит меня.

Кира хотела что-то сказать, но он покачал головой.

— Не оборачивайся, девочка. Иди. Ты нужна живой.

Кира кивнула и шагнула в колодец.

Холод ударил в грудь. Она остановилась по пояс в чёрной воде.

— Глубже! — крикнул Торбьорн.

Кира вдохнула и ушла под воду.

Вода сжимала лицо, уши, проникала в нос. В груди началось жечь, лёгкие горели. Она открыла рот — и вода хлынула внутрь. Кира захлебнулась. Паника — сердце билось где-то в горле. Лёгкие разрывались. Она била руками, пытаясь вырваться, но вода держала её. Тьма сжималась вокруг. Она уже теряла сознание.

И вдруг — вдох. Вода не заливала лёгкие. Она проходила через них, как воздух. Кира перестала бороться и просто плыла вниз. Потом нащупала стену — каменную, холодную. Нашла проход и нырнула в него.

Проход кончился, и Кира вынырнула. Воздух ударил в лицо — холодный, сырой. Она выбралась на пол, мокрая, дрожащая. Дориан стоял рядом, тоже мокрый.

— Ты как?

— Рука болит, но я ещё могу задушить тебя, если будешь ныть, — ответила Кира сквозь зубы.

— О, я испугался, — усмехнулся Дориан. — Но раз ты ещё шутишь, значит, жить будешь.

Она попыталась сжать кулак — пальцы не слушались. Порез на руке горел, и кровь всё ещё сочилась.

— Давай посмотрю, — сказал Дориан. Он взял её за запястье, осмотрел рану. — Глубоко. Нужно перевязать. — Он разорвал подол своей рубашки и туго обмотал её руку. — Держи. Так хоть не вытечет вся кровь. Если ты сдохнешь, мне придётся самому выбираться, а я даже не знаю, куда идти. Только не умирай, ладно?

Кира кивнула. Боль стала немного терпимее.

Она огляделась. Зал был большим, в центре стоял купол — прозрачный, стеклянный. Внутри купола — каменная девочка с распущенными волосами. Она держала в руках маленький камень.

Кира подошла к статуе девочки. Протянула руку и взяла камень из её рук.

В тот же миг видение ударило, как ток: голос Торбьорна в голове, предупреждение о ловушке:

«Каждый камень — это ловушка. Ты забираешь память замка, но активируешь опасность. Что именно — выбирает замок».

Она рухнула на колени, чувствуя, как пол под ней на-

чинает ходить ходуном. Сжала камень в кулаке — тёплый, шершавый. Он пульсировал, нагревался. Может, оружие? Но проверять некогда. Она сунула его в карман, не глядя.

— Кира! — крикнул Дориан.

Она открыла глаза. Купол над статуей пошёл трещинами. Осколки посыпались вниз. Кира откатилась в сторону, когда стеклянная глыба рухнула на то место, где она только что стояла.

— Что это было?! — заорал Дориан, хватая её за плечо и таща за собой.

— Ловушка! — крикнула она, не сбавляя шага. — Каждый камень — ловушка! Бежим!

Они побежали. За спиной раздался грохот — купол окончательно рухнул, и осколки разлетелись по залу.

Они выбежали в коридор. Шаги гулко отдавались от стен. Впереди появился свет. Коридор расширился. На стенах — рисунки. Драконы, люди. У многих драконов не было голов.

Они вышли в зал. Светлый, тёплый. В центре — стол, на нём — книга.

Шорох за спиной. Она резко обернулась.

Молодой мужчина с усталыми, старыми глазами стоял в проходе.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал он.

— Кто ты? — спросила Кира. — Ты — призрак? Иллюзия?

— Я — то, что осталось, — ответил он. — Твоя память.

Он шагнул вперёд и вжал ей в ладонь холодный металл.

— Замок — моя клетка, — выдохнул он. — Ты потеряла это, когда пришла сюда. Найди. Откроет последнюю дверь. Береги.

— Что я должна сделать? — спросила Кира, разглядывая медальон.

— Пойти до конца. К тому, чего ты боишься.

Стены содрогнулись. С потолка полетели осколки.

— Беги! — крикнул отец. — Приложи медальон к стене!

Кира приложила медальон к стене. Камень под ним пошёл рябью, как вода, и стена растаяла, обнажив проход.

— Я найду тебя! — крикнула она.

— Я буду ждать, — ответил он и исчез.

Кира побежала в проход. Дориан — за ней. Проход вёл в огромный зал со стеклянными стенами. За каждой стеной — маленькая комната с кроватью. Пустые.

— Мы не первые здесь, — сказала Кира.

Вдруг она увидела в отражении стекла не зал, а туман. И в тумане — фигуру.

Она обернулась. В центре зала стоял мальчик. Почти прозрачный.

Кира замерла. Она уже видела его. Во сне.

— Кто ты?

— Я Зеро. Я застрял здесь.

Кира протянула руку, чтобы коснуться его. Пальцы прошли сквозь — холодные, пустые.

— Я вытащу тебя, — сказала Кира. — Я не оставлю тебя здесь.

Зеро улыбнулся.

— Ты не знаешь, как это сделать.

— Узнаю, — сказала она. — Я найду способ. Я обещаю.

В этот момент с потолка сорвалась каменная глыба и полетела прямо на Киру.

— Сзади! — крикнул Дориан.

Кира не успела среагировать — но Зеро метнулся вперёд. Его рука — прозрачная, почти невесомая — ударила по камню. Глыба отлетела в сторону, разбившись о стену.

Зеро пошатнулся, его тело стало ещё более прозрачным.

— Я отдал свою плоть, чтобы замок не рухнул тогда, — сказал он, тяжело дыша. — Теперь я — часть этого места. Освободи меня — и я смогу уйти.

— Я вернусь, — сказала Кира.

— Знаю, — ответил он. — Иди. И не останавливайся.

Кира шагнула в проход, и дверь за ней захлопнулась.

Она шла по коридору. Одна. Темнота расступилась, и впереди показалась дверь. Открытая. За ней — зал.

Кира вышла в зал. Три двери — слева, справа, прямо.

— Что это? — спросил Дориан.

— Выбор, — ответила Кира, хватая воздух ртом.

Сзади снова грохнуло. Она рванула к левой двери, дёрнула — глухая стена. К правой — то же самое.

— И что теперь?! — крикнул Дориан.

— Третья!

Она толкнула центральную дверь плечом — та поддавалась, и они ввалились внутрь. Комната. Стол. Книга. Свет.

Дверь за ними захлопнулась.

Кира подошла к столу, открыла книгу. На первой странице — дракон без головы. Перелистнула — замок. Перелистнула дальше — её портрет с чужими глазами.

— Это ты? — спросил Дориан.

Кира не ответила. Глаза на портрете двинулись. Она захлопнула книгу — свет погас.

— Мы заперты, — сказал Дориан.

Кира нащупала стену. Приложила медальон. Камень пошёл рябью, и стена растворилась, открывая лестницу.

— Выход есть. Идём.

Она шагнула на первую ступеньку. Лестница вела наверх. В конце — свет.

Кира вышла на площадку. Маятники замерли. Кира коснулась лезвия — холодный металл. Отошла к стене, провела пальцами по тонким линиям. Под пальцами — тепло, движение. Камень дышал.

— Мы что-то пропустили, — сказал Дориан. — Должен быть выход.

— Может быть, выход и не нужен, — ответила Кира.

Она смотрела на купол. Трещины ширились, свет внутри бился, как живое сердце.

Она повернулась к левой стене. Там появилась дверь. Же-

лезная, без ручки. На поверхности — рисунок: человек с поднятыми руками, вокруг него тени.

Кира подошла, приложила медальон к металлу. Он нагрелся. Дверь открылась.

За ней — коридор, стены покрыты символами. Кира вошла, Дориан — за ней. Символы менялись. Впереди послышался звук — вода, падающая на камень.

Коридор расширился, они вышли в зал. В центре — углубление. На дне лежал камень — овальный, тёмный, с символом, как на её запястье.

Кира опустилась на колени, коснулась камня. Он был тёплым.

— Ключ, — сказала она.

— От чего?

— Не знаю. Но он такой же, как у меня на руке.

Она убрала камень в карман. Руна на запястье загорелась ярче.

— Это не просто ключ. Это часть чего-то.

Они прошли через зал. Дверь открылась, когда они подошли. За ней — длинный коридор.

Кира пошла вперёд, касаясь стен. Она шла долго. В конце — зал. Огромный. В центре — фигура. Высокая, неподвижная.

Она подошла ближе. Статуя. Женщина с закрытыми глазами.

Кира замерла. Запах коснулся кожи — тёплый, как хлеб

и цветы. Она знала это лицо.

— Я видела это лицо, — прошептала она. — Каждую ночь. Я просто не знала, что это моя мать.

Вспышка — и мать оказалась прямо перед ней. Тёплые руки сжали плечи, губы коснулись лба. Голос — резкий, как треск стекла:

— Вернись. Замок зовёт. Ты — наследница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.